

Шустова Светлана Викторовна, Тяпугина Анастасия Евгеньевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
lanaschust@mail.ru, anastasikt@rambler.ru

Актуализация анималистического кода культуры во фразеологии русского и английского языков

Аннотация

В предлагаемой статье анализируется актуализация анималистического кода во фразеологизмах русского и английского языков. Фразеологизмы представляют чрезвычайно интересный и богатый материал для исследований в области этнолингвистики, сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации. Зооморфный, или анималистический код культуры – это совокупность представлений о животном мире, номинатах животных и других живых существ, обозначающих их как целое или их части и специфические характеристики, дополняющие их природные свойства функционально значимыми для культуры смыслами. В статье предлагается методика лингвокультурологического анализа фразеологизмов, содержащих анимализмы. По данной методике проведён анализ идиом с двумя компонентами-зоонимами 1) *bull* 'бык' и 2) *duck* 'утка', найденных в словарях, интернет-ресурсах и языковых корпусах. С каждым компонентом найдено по три идиомы в 450 контекстах. Анализ идиом с первым компонентом показал полное совпадение содержания при частичном совпадении формы для первой идиомы, полное совпадение формы и содержания для второй идиомы и полное совпадение содержания при несовпадении формы для третьей. Из трёх идиом со вторым компонентом две демонстрировали полное совпадение содержания и формы, а одна частичное совпадение содержания при полном несовпадении формы.

Ключевые слова: анималистический код, лингвокультурология, английский язык, русский язык, паремия, фразеологизм, зооним.

© Шустова С. В., Тяпугина А. Е. 2020

1. Введение [Introduction]

Зоонимы, или зоолексемы, обозначающие представителей мира животных, являются важным культурным компонентом любого языка и постоянно попадают в центр внимания исследований, посвящённых отдельным произведениям (напр., [Бычков и др., 2014]), отдельным языкам (напр., английскому [Диярова, 2017]), сопоставлению зоонимов в разных языках (напр., английского и персидского [Miri, Soori, 2015], английского и арабского для решения переводческих задач [Mansouri, 2015], русского и английского [Розенкова, Шустова, 2018]).

К зоонимам или зоолексемам в частности относятся анимализмы – слова, образованные от названий животных, и зооморфизмы – обозначения животных в метафоричном смысле для характеристики человека и его поведения, значения которых реализуются в составе фразеологизмов [Гукетлова, 2009, с. 13]. Проявление зоонимов присутствует в традициях каждой национальной культуры (в социально-бытовой и аграрной обрядности, верованиях, приметах, песнях, сказках, фразеологизмах) [Надель-Червинская, 2011, с. 37]. М. Надель-Червинская в составе анималистического кода выделяет четыре подкода: 1) код птиц; 2) код животных; 3) код гадов; 4) код рыб; 5) код насекомых [Надель-Червинская, 2011, с. 91].

Л. В. Савченко [Савченко, 2014, с. 171–172] расширяет состав анималистического кода, в рамках которого выделяет следующие субкоды:

1) териологический код (лат. *theria* 'зверь') – совокупность зоонимов для обозначения зверей (*играть в кошки-мышки*); 2) орнитологический код (греч. *ορνιθος* 'птица') – совокупность зоонимов для обозначения птиц (*стреляный воробей*); 3) иктиологический код (греч. *ιχθυς* 'рыба') – совокупность зоонимов для обозначения рыб (*акулы бизнеса*); 4) инсектологический код (лат. *insectum* 'насекомое') – совокупность зоонимов для обозначения насекомых (*тараканы в голове*); 5) герпетологический код (греч. *έρπετον* 'пресмыкающееся') – совокупность зоонимов для обозначения пресмыкающихся (*книжный червь*); 6) амфибиологический код (лат. *amphibia* 'земноводные') – совокупность зоонимов для обозначения земноводных (*как лягушка на кочках*); 7) карцинологический код (греч. *καρκίνος* 'рак') – совокупность зоонимов для обозначения ракообразных (*где раки зимуют*).

Как известно, при познании окружающего мира человек использует методы наблюдения и сравнения. Именно поэтому, при наблюдении за животными, человек сравнивает своё поведение, черты характера с поведением животных и проводит соответствующие ассоциативные связи [Телия, 2005; Гукетлова, 2009, с. 16–17; Hart, Long Jr, 2011; Вознесенская, 2014]. Зоонимы, закреплённые в лексике и фразеологии того или иного языка, составляют языковую картину мира и выявляют универсальные и специфические национальные особенности. В связи с этим, в разных лингвокультурах одни и те же зоолексемы и зооморфизмы могут, как совпадать, так и отличаться. Так, в английском и персидском есть зоометафоры, 1) совпадающие по форме и по значению, 2) различающиеся по форме, но совпадающие по значению и 3) присутствующие в одном языке, но отсутствующие в другом [Miri, Soogi, 2015].

Животные, играя символическую роль в языковой картине мира человека, являются эталонными носителями характеристик человека, отражают опыт народа, говорящего на том или ином языке. «Для раскрытия культурного содержания зооморфизмов представляется интересным описание языковых символов, стереотипов, включающих зоонимы. Так как все эти ментальные структуры представляют собой окультуренные объекты, они причастны к культуре и обозначены в языке. Окультуренные смыслы в своей совокупности и образуют коды культуры» [Гукетлова, 2009, с. 12]. Зоонимы как единицы анималистического кода помогают в выявлении специфики той или иной культуры и языка.

«При межъязыковых сопоставлениях обнаруживается три основных вида отношений – тождества, неполного тождества и различия» [Райхштайн 1980, с. 24]. Эти отношения затрагивают три стороны фразеологического знака – образную основу, компонентный состав и актуальное значение. Таким образом, при сопоставлении английских и русских фразеологических единиц нужно учитывать как три вида межъязыковых отношений, так и три стороны фразеологического знака [Вознесенская, 2014, с. 57].

Целью настоящего исследования является разработка методики лингвокультурологического анализа фразеологических единиц, содержащих зоонимы, в аспекте актуализации анималистического кода. Предметом исследования являются фразеологические единицы русского и английского языков, имеющие в своём составе анимализмы. Актуальность обращения к данной теме обусловлена отсутствием общепринятой методологии и методики анализа таких единиц при бесспорной важности их изучения в аспекте межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

При проведении лингвокультурологического анализа фразеологических единиц мы опирались на материал Абердинского бестиария [TAB]. Абердинский бестиарий, на-

писанный в XII веке и в настоящее время переведённый на английский язык, содержит краткие описания настоящих и вымышленных представителей животного мира. Животные в bestiarii зачастую сравниваются с людьми, описывая их положительные и отрицательные черты, что помогает нам проникнуться в раннюю английскую культуру, понять, как животных видели люди того времени.

В процессе исследования был выполнен сопоставительный и лингвокультурологический анализ английских единиц фразеологического фонда с подобными единицами русской лингвокультуры.

В рамках данной статьи исследовалось два компонента-зоонима – *bull* 'бык' и *duck* 'утка'. Сначала были представлены словарные дефиниции каждого зоонима и этимология, затем в словарях, электронных ресурсах и языковых корпусах методом сплошной выборки были найдены контексты употребления и проведён анализ особенностей семантики и использования компонентов-зоонимов. Всего было проанализировано 450 контекстов. Для иллюстрации особенностей функционирования указанных компонентов-зоонимов в статье приведено 25 контекстов их употребления с соответствующим анализом.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Компонент-зооним *bull* / бык [Zoonym-component *bull*]

Бык получил своё имя из-за схожести на созвездие тельца (греч. *ταῦρος* 'бык'). Быки могут раскрывать рот во всю ширину своей головы. Их шерсть растёт в противоположном от подшёрстка направлении. Они могут двигать своими рогами в любом направлении, а их жёсткую кожу не способны проткнуть ни одно оружие. Именно такими свирепыми и несокрушимыми представляют быков люди средневековья [ТАВ].

Бык – 'крупное рогатое животное', 'самец коровы'. Укр. *бик, бичачий*, блр. *бык, бычыны*, болг. *бик*, словен. *bik, bikovski*, чеш. *býk, býci*, польск. *byk, byczy*, ст.-сл. *быкъ*, ср. др.-рус. *бучати* 'реветь' [ИЭССРЯ].

Like a bull in a china shop (пер. 'как бык в китайском магазине') означает "вести себя крайне неосторожно и неуклюже в месте или ситуации, где с большой вероятностью можно что-либо сломать или кому-либо навредить" [ODI]. Используется в ситуации, когда человек занимается чем-либо с большим энтузиазмом или слишком быстро и неосторожно, так, что появляется возможность расстроить кого-либо или нанести ущерб.

Происхождение фразеологизма остаётся неизвестным, однако впервые его употребили в английской прессе в рецензии на спектакль в 1812 году:

(1) *The extraordinary spectacle of a Bull in a China Shop afforded great entertainment; and an artificial elephant introduced, was welcomed with loud plaudits* (J. Gold, S. Lane).

Позже, в 1834 году, Фредерик Мэрриат (Frederick Marryat) в романе «Джейкоб Фэйтфул» (Jacob Faithful) использовал идиому в следующем контексте:

(2) *Whatever it is that smashes, Mrs. T. always swears it was the most valuable thing in the room. I'm like a bull in a china shop.*

Тем не менее, вариации данного выражения встречаются во многих лингвокультурах, где бык может быть заменён на слона или осла.

(3) *It is important that you don't go at this like a bull in a china shop. It must be taken slow and steady, step by step* [IWC].

Как и во многих других языках, в русском существует свой вариант идиомы: *как слон в посудной лавке*. Неизвестно как данное выражение укоренилось в русском языке, но впервые оно было использовано Николаем Агнивцевым в басне «О слонах и фарфоре». В басне слон заходит в фарфоровую лавку и пытается в ней развернуться. О дальнейших событиях автор умолчал, но запретил слону появляться в лавке снова. Из-за

пугливости и габаритов слона сложно представить его в лавке с хрупкими предметами, с большой вероятностью от магазина ничего не останется. С быком в английском варианте похожая ситуация: быка легко разозлить, в результате чего он разобьёт всё на своём пути. Как видим, английское и русское выражения сходны по значению и лексическому составу, за исключением различных компонентов-зоонимов.

(4) *Частные собственники тоже хороши. Болезнь роста очевидна. То, что люди, ничего общего не имеющие с производством, становятся собственниками компаний, что они себя ведут как слон в посудной лавке, высасывают деньги, воруют на своём собственном заводе и так далее... Это проходит через этап роста* [НКРЯ].

(5) *Меня, на самом деле, ломал вопрос, беспокоил, – так что мы делаем? Мы управляем, предвидим, совершаем какую-нибудь гадость, не понимая, не отдавая себе отчета – что? Вмешиваемся, как слон в посудной лавке, короче говоря* [НКРЯ].

Take (grab) the bull by the horns (пер. 'взять быка за рога') означает "отважно и решительно справляться со сложной, опасной или неприятной ситуацией" [ODI]. Говорится о ситуации, вызывающей отрицательные эмоции либо страх; человек решается на смелый поступок, не избегает сложных ситуаций, а справляется с ними.

Вероятно, идиома берёт своё начало на американских родео и ранчо, когда пастуху приходилось справляться с разъярёнными быками, что являлось опасной практикой. Чтобы загнать быка в стойло, нужно его поймать. Рискованно хватать быка за ноги или шею – обуздать его возможно лишь ухватившись за рога.

(6) *Tesla grabbed the bull by the horns and went full electric, even though the world told them they just couldn't, but stayed conservative with the design* [IWC].

В русском языке имеется полный эквивалент данной идиомы – *брать быка за рога*. «Фразеологизм отображает стереотипное представление о решимости немедленно приступить к самому главному и выполняет функцию эталона незамедлительности осуществления действий». «В представлении русских бык – крупное и очень сильное животное... Он может проявлять упрямство, и тогда никакая сила не заставит его сдвинуться с места... Впавший в ярость бык представляет огромную опасность, поскольку он неуправляем и практически неуправляем...» [БФСРЯ].

(7) *Пожалуй, Иван Семенович был уже достаточно подготовлен. Пора брать быка за рога. Сегодня я разыграю кульминационную сцену пьесы. Это и будет моя провозакация* [НКРЯ].

(8) *Была пущена в обращение даже мысль об упразднении Союзного Совета. Пришлось «брать быка за рога». Союзный Совет назначил большое собрание, по несколько представителей от каждой студенческой организации, для обсуждения вопроса о «легализаторстве»* [НКРЯ].

(9) *Сталин сам предпочитал брать быка за рога, а не ходить вокруг да около* [НКРЯ].

Bull of Bashan (пер. 'Васанский бык') означает 'сильный человек с громовым голосом' [БРАФС]. Используется при описании человека с сильным, басовитым, громким голосом и крепким, мускулистым телосложением.

Выражение пришло из Библии, где *the bulls of Bashan* описаны как быки из города Васан, что на берегу реки Иордан, который славился скотоводством. Васанский бык представлен животным невероятного размера, обладающим удивительной силой и жестокостью. *The bulls of Bashan* олицетворяют яростных, жестоких, непобедимых людей. "They gaped upon me with their mouths, as a ravening and a roaring lion" (Psalm 22:13). Здесь приводится сравнение быка с раскрытой пастью с ревушим львом. То есть быки, открывая рот, издают звуки, подобные рычанию льва, поэтому *the bulls of Bashan* обладают громовым голосом.

(10) *How came it that all of a sudden Mrs. Bingley began to raise her voice and bellow like a **bull of Bashan*** [Ngram].

Русскоязычный вариант выражения – *труба иерихонская* так же пришёл из Библии. Евреи несколько дней осаждали город Иерихон, окруженный высокой крепостью. На седьмой день священники, обходя стены, начали трубить в трубы, в результате чего крепость рухнула. Поэтому, если человека называют *трубой иерихонской*, значит, он обладает оглушающим, необыкновенно громким голосом [ЭСКСВ]. Фразеологизм *труба иерихонская* отличается от *bull of Bashan* отсутствием такой характеристики, как сила, мощь тела, что делает выражения отличными по лексическому составу и частично отличными по образному выражению.

(11) *Батько как заорёт. Голос у него **труба иерихонская**. Бывало, в хате скажет матери: «Ульяна, вари борщ с индюком!» – то полстаницы слышит* [НКРЯ].

(12) *Он шёл, громко проповедуя слово божье, обличая никонианскую ересь: как **труба иерихонская**, раздавался его голос по сибирским городам и весям* [НКРЯ].

(13) *Только потише, Султаночка. У вас, душа моя, не голос, а **труба иерихонская**, – предупредил Костя. Увы! Султана уже встала в позу и загудела на всю залу... И эхо из других зал, сводчатых и пустынных, понеслось, перекликаясь, за нею»* [НКРЯ].

2.2.2. Компонент-зооним *duck / утка* [Zoonym-component duck]

Утка в латыни называется *anas* по причине постоянного пребывания в воде. Утки обитают везде кроме Антарктики. Они предпочитают заболоченные местности с обилием растительности. В их рацион входят растения, насекомые, черви и моллюски. Утки откладывают яйца у водоёма, чтобы утята сразу приспособились к водной среде. Большую часть времени утки проводят в воде, выставив вверх хвостовые перья, и жуют траву и семена растений. Испугавшаяся утка может вылететь из воды со скоростью ракеты, оставляя за собой лишь влажный след [ТАВ].

Утка – птица семейства утиных отряда гусиных, средняя по величине, с широким, как бы сплюснутым (плоским) клювом, с короткими, широко расставленными перепончатыми лапами, умеющая плавать и нырять'. Укр. *утка, вутка*, ср. блр. *качка*, совр. чеш. *kačen(k)a, kachna*, польск. *kaczka*, с.-хорв. *утва* 'дикая утка', словен. *otva* 'дикая утка', др.-рус. **уты*, лит. *antis* 'утка', дат. *and* 'утка', швед. *aud* 'дикая утка' [ИЭССРЯ].

Like a dying duck in a thunderstorm (пер. 'как умирающая утка в грозу') означает 'иметь печальный или растерянный вид' [ODI]. Описывает человека с отчаянным, жалким, прискорбным, безнадёжным выражением лица или внешним видом. Говорится с неодобрением.

(14) *By the end of the rodeo I looked **like a dyin' duck in a thunderstorm**, Con's ankle was the size of his head and the chute was in pieces* [NOWC].

Выражение *словно в воду опущенный* в русском языке имеет ту же образную основу, что и *like a dying duck in a thunderstorm*. «В основе образа лежит пространственная метафора, в которой вода... связывается с неизведанным, непонятым, мистическим и опасным пространством, негативно влияющим на человека, а компонент опущенный... создаёт стереотипное представление о погружении субъекта вглубь, вниз и о непротивлении последнего производимому действию. Данная метафора уподобляет удручённое, подавленное состояние человека результату отрицательного магического воздействия на него воды как враждебной стихии, под которое он попадает не по своей воле» [БФСРЯ]. В русском выражении отсутствует компонент-зооним *утка* и природный компонент гроза, что делает его более антропным, нежели с анималистическим уничижительным значением.

(15) *Да, полно, Василий, кручиниться! И вчера ты целый день прогоревал, и сегодня словно в воду опущенный!.. Что, в самом деле, иль про тебя одна только невеста и была Ольга Дмитриевна Запольская?* [НКРЯ].

(16) *Не то здоров, не то болен. Сидит все, повесив голову, молчит и на свет белый не смотрит: ну словно в воду опущенный; все ему не по нраву. Вот хоть я, чего уже не делаю, чтоб поразвеселить его, нашего батюшку, – ничто не в угоду* [НКРЯ].

(17) *Она сначала заподозрила было Надю, но та ходила грустная, словно в воду опущенная* [НКРЯ].

An ugly duckling (пер. 'некрасивый утёнок') означает 'молодой человек, который, несмотря на все ожидания, становится талантливым, красивым, хорошим' [ODI]. Обычно так говорят о ребёнке, который не подаёт больших надежд, но вырастает и становится выдающимся и привлекательным человеком.

Выражение вошло в употребление благодаря сказке Ганса Андерсена “The ugly duckling”. Сказка рассказывает о молодом лебедь, которого случайно высидела утка. Из-за своей внешности, лебедь часто прятался от других уток, но вырос прекрасным лебедь, несмотря на насмешки утиног общества.

(18) *An afternoon of stenciling can transform an ugly duckling old wooden dresser into a beautiful swan*” [IWC].

В русском языке эквивалент данного выражения появился так же, благодаря сказке Андерсена. Таким образом, выражение *гадкий утёнок* считается полным эквивалентом идиомы *an ugly duckling*. Выражение применяется в шуточной форме по отношению к ребёнку или подростку, у которого неожиданно появляются достоинства [ФСРЛЯ].

(19) *Словом, Лютик совсем взрослая. Уже не гадкий утёнок, а лебедь, то есть – советский человек, то есть – фигура трагическая и обречённая* [НКРЯ].

(20) *Ты – музыкант, а у тебя не абсолютный слух – обидно! И обидно, когда ущербность твою не только не обходят деликатным молчанием, а постоянно тебе о ней напоминают, ужасаются, негодуют! Ты гадкий утёнок среди белых лебедей. Ядвига Яновна, преподавательница сольфеджио, являлась поборником «чистых кровей», безупречной породы. Только люди с абсолютным слухом, она считала, достойны служения музыке*” [НКРЯ].

(21) *Для всех этот смешной, отвратительный человек – гадкий утёнок, которому бы лучше и не родиться на свет, а если он уже родился, то лучше всего было ему спрятаться подальше, поглубже от всех* [НКРЯ].

Lame duck (пер. 'хромая утка') означает 'обессиленный или нуждающийся в помощи человек или предмет' [ODI]. У выражения есть несколько значений: 1) неудачник, калека; 2) банкрот, разорившийся маклер; 3) непереизбранный член (конгресса и т. п.) в США; 4) повреждённый самолёт [APC]. «*Lame duck* моряки называют корабль, получивший повреждения во время сильного шторма» [БРАФС].

В середине XVIII в. *lame duck* использовалось в контексте торговли на фондовой бирже и определяло человека или компанию, которая не выполняла свои финансовые обязательства. Позже, с середины XIX в., выражение стало использоваться относительно американских политиков, на чьё место уже избрали нового кандидата [ODI]. «Буквальный смысл выражения *хромая утка* – болезнь нижних конечностей, которой страдают водоплавающие птицы. Такая утка обречена – она теряет возможность передвигаться и становится лёгкой добычей хищников» (Ibid.).

(22) *The Economist calls lame ducks those industries whose survival is claimed to depend on government subsidy* [БРАФС].

В русском языке выражение *хромая утка* является лишь термином, взятым из английского языка, имеющий всё те же определения. Таким образом, сама утка яв-

ляется олицетворением безуспешности, беспомощности, безнадёжности, болезненности, дефектности.

(23) *Бедняга Эйб! Они принесли его в жертву ради того, чтобы дать мне понять: ты, мол, больше не президент, а «храмая утка»* [НКРЯ].

(24) *Но всё же «ТНС энерго» сумела серьёзно расширить своё присутствие, в первую очередь за счёт «храмых уток» – компаний, попавших в трудное положение* [НКРЯ].

(25) *В условиях, когда все враждующие кланы делают ставку на своих кандидатов, «храмой утке» будет тяжело сохранить свою популярность*” [НКРЯ].

3. Заключение [Conclusion]

Необходимым условием успешности межкультурной коммуникации является овладение кодами культуры, которые имеют особую значимость для формирования лингвокультурной компетенции. Анималистический код включает в себя знания о фольклоре культуры, традициях, мировоззрении человека, имеющих описательный характер, а также о видении животных через культурную призму. Анимализмы как единицы зооморфного кода наиболее ярко проявляются во фразеологических единицах той или иной культуры.

Анализ двух компонентов-зоонимов – *bull* 'бык' и *duck* 'утка' – позволил выявить три идиомы с первым компонентом (*like a bull in a china shop*, *Take (grab) the bull by the horns*, *bull of Bashan*) и три – со вторым (*like a dying duck in a thunderstorm*, *an ugly duckling*, *lame duck*). Первая идиома с первым компонентом включает в себя значение неуклюжести, неосторожности. Русский эквивалент идиомы вместо компонента *бык* использует компонент *слон* – *как слон в посудной лавке*. Вторая идиома с первым компонентом апеллирует к отважности и решительности и в русском языке имеет эквивалент, полностью совпадающий по форме и содержанию с английским – *брать (хватать) быка за рога*. Третья идиома с первым компонентом имеет библейское происхождение в обоих языках и используется для указания на оглушающе громкий голос. Однако в русском эквиваленте вместо компонента *бык* используется предметное существительное, не являющееся зоонимом – *труба*. Имеется разница и в географическом компоненте: *Вахон* – в английской идиоме, *Иерихон* – в русской.

Первая идиома со вторым компонентом имеет значение уничижительности. Русский эквивалент – *как в воду опущенный* – не содержит зоонима и обозначает, скорее подавленность настроения человека. Вторая идиома со вторым компонентом совпадает по форме и содержанию с той, что имеется в русском языке – *гадкий утёнок*. Наконец, третья идиома со вторым компонентом в английском языке эволюционировала и на современном этапе развития языка используется для обозначения политика-неудачника или компании-неудачницы. Сохранив форму и значение, идиома «перекочевала» в русский язык – *храмая утка*.

Практическое применение полученных результатов очевидно – изучение фразеологических единиц анималистического кода и их дальнейшее использование во всех видах речевой деятельности способствует формированию лингвокультурной компетенции, которая заключается в умении интерпретировать и понимать языковые аспекты в контексте культуры.

Список литературы

- БТФСМ, 2004 – Большой толково-фразеологический словарь Михельсона [Электронный ресурс]: в 3 т.: 216 тыс. русских слов, 44 тыс. иностранных слов / М. И. Михельсон. М.: Си ЭТС, 2004. 2208 с. URL : http://www.ets.ru/download/rus_dicts/demo/mikhelson_demo.zip . (БТФСМ).

- УФС, 1997 – Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997. 304 с. (УФС).
- Бычков и др., 2014 – Бычков Д. М., Игумнова Е. С., Тараканова Л. А. Анималистический код и средства его репрезентации в художественном дискурсе «романа-жизни» С. Василенко «Дурочка» // Вестник МГОУ. 2014. № 3. URL : <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/587>.
- Вознесенская, 2014 – Вознесенская М. М. Мокрая курица vs. wet hen (о зооморфном коде культуры в русской и английской фразеологии) // Язык, сознание, коммуникация. Т. 50 / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов [и др.]. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 56–63.
- Гукетлова, 2009 – Гукетлова Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале кабардино-черкесского, русского и французского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Гукетлова Фатимат Нашировна; Кабардино-балкарский гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. М., 2009. 53 с.
- Диярова, 2017 – Диярова Л. А. Когнитивная метафора как механизм формирования анималистической глагольной лексики в современном английском языке // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 6. С. 78–81.
- Мостицкий, 2018 – Мостицкий И. Л. Англо-русский универсальный дополнительный практический переводческий словарь [Электронный ресурс]. 2018. URL : <http://lingvodics.com/dics/details/643/>. (АРУДППС).
- Надель-Червинская, 2011 – Надель-Червинская М. Семантические коды языка фольклора. Тернополь: Крок, 2011. 148 с.
- НКРЯ, 2018 – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: октябрь 2018 г.). (НКРЯ).
- Райхштейн, 1980 – Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
- Розенкова, 2018 – Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Анималистический код: сопоставительный и лингводидактический аспекты // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4, № 2. С. 79–90.
- Савченко, 2014 – Савченко Л. В. Иерархическая модель биоморфного кода культуры // Культура народов Причерноморья. 2014. № 273. С. 170–172.
- Телия, 2005 – Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей. Вып. 30 / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 4–42.
- ФСРЛЯ, 2008 – Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 828 с. (ФСРЛЯ).
- ИЭССРЯ, 1999 – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 13560 слов. В 2 т. М.: Русский язык, 1999. 1183 с. (ИЭССРЯ).
- ЕПЕ, 2010 – Cable P. English Idioms & Idiomatic Expressions. 2010. 162 p. (ЕПЕ).
- Ngram, 2018 – Google Books Ngram Viewer URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: октябрь 2018 г.). (Ngram).
- Hart, Long, 2011 – Hart K. R., Long Jr J. H. Animal Metaphors and Metaphorizing Animals: An Integrated Literary, Cognitive, and Evolutionary Analysis of Making and Partaking of Stories // Evo Edu Outreach. 2011. N 4. P. 52–63. DOI 10.1007/s12052-010-0301-6.
- IWC, 2018 – iWeb Corpus. URL : <https://corpus.byu.edu/iweb/> (дата обращения: август – октябрь 2018 г.). (IWC).
- Mansouri, 2015 – Mansouri M. Animal Metaphor And Cultural Bias: Implications For The Translator // Translation Journal. 2015. April Issue. URL : <https://translationjournal.net/April-2015/animal-metaphor-and-cultural-bias-implications-for-the-translator.html> (дата обращения: август – октябрь 2018 г.)
- REDPS, 2000 – Margulis A., Kholodnaya, A. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings. Jefferson, North Carolina: Mc. Farland & Company, Inc., Publishers, 2000. 487 p. (REDPS).
- Miri, Soori, 2015 – Miri M., Soori A. A contrastive analysis of animal metaphor in English and Persian // Advances in Language and Literary Studies. 2015. Vol. 6. N. 2. P. 160–162.
- NOWC, 2018 – NOW Corpus (News on the Web). URL : <https://corpus.byu.edu/now/> (дата обращения: август 2018 г.). (NOWC).

- ODI – Oxford Dictionary of Idioms. 2nd Edition / ed. by J. Siefring. Oxford University Press, 2004. 340 p. (ODI).
- TAB, 2018 – The Aberdeen Bestiary URL : <https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24/> (дата обращения : август – сентябрь 2018 г.). (TAB).
- TPF, 2018 – The Phrase Finder URL : <https://www.phrases.org.uk/> (дата обращения : август – октябрь 2018 г.). (TPF).
- Wilkinson, 2002 – Wilkinson P. R. Thesaurus of Traditional English Metaphors. Routledge, 2002. 2034 p.

UDC 811.161.1

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_4_190_199

Svetlana V. Shustova, Anastasiya E. Tyapugina
 Perm State National Research University
 Perm, Russian Federation
 lanaschust@mail.ru, anastasikt@rambler.ru

Animalistic cultural code actualization in Russian and English phraseology

Abstract

This article presents the analysis of the actualization of animalistic code in Russian and English idioms. Idioms provide extremely interesting and diverse material for research in such fields as ethnolinguistics, contrastive phraseology, cultural linguistics, intercultural communication. Zoomorphic or animalistic cultural code is the complex of notions of the animal world, nominathemes of animals and other living creatures, representing them as a whole or as their parts, and the specific characteristics which complement their natural features by functionally significant cultural meanings. The article proposes a method of linguoculturological analysis of phraseological units containing animalisms. This method was used to examine idioms with 2 zoonym components 1) *bull* and 2) *duck* selected from dictionaries, internet resources and corpora. Three idioms including each component were found in 450 contexts. The analysis of idioms including first component showed a complete match of meaning and partial match of form for the first idiom, a complete match of both meaning and form for the second idiom and a complete match of meaning and a total mismatch of form for the third idiom. 2 out of 3 idioms with the second component demonstrated a complete match of meaning and form, while one of them was characterized by only partial match of meaning and a total mismatch of form.

Keywords: animalistic code, cultural linguistics, the English language, the Russian language, paremy, idiom, zoonym.

© Shustova S. V., Tyapugina A. E. 2020

References

- Mikhel'son, M. I. (2004). *Bol'shoy tolkovo-frazeologicheskiy slovar' Mikhel'sona* [Mikhel'son's big explanatory dictionary]: In 3 volumes: 216000 Russian words, 44000 borrowed words, 2004. Retrieved from <http://www.ets.ru/download/rus_dicts/demo/mikhelson_demo.zip>. (BTFSM).
- Bystrova E. A., Okuneva A. P., Shanskiy N. M. (1997). *Uchebnyy frazeologicheskiy slovar'* [Phraseological dictionary for students]. Moscow: AST Press. (UFS).
- Bychkov, D., Igumnova, E., Tarakanova, L. (2014). Animalisticheskiy kod i sredstva ego reprezentatsii v khudozhestvennom diskurse «romana-zhitiya» S. Vasilenko «Durochka» [Animal code tools and its representation in the artistic discourse of S. Vasilenko's «novel-hagiography» «Little Fool»]. *Vestnik MGOU* [Bulletin MSRU], 3. Retrieved from <<https://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/587>>.

- Voznesenskaya, M. M. (2014). *Mokraya kuritsa vs. wet hen (o zoomorfnom kode kul'tury v russkoy i angliyskoy frazeologii)* [Mokraya kuritsa vs. wet hen (On zoomorphical code in Russian and English phraseology)]. In E. L. Barkhudarova, I. A. Bubnova, A. I. Izotov et al. (Eds.), *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language – Mind – Communication]. Iss. 50 (pp. 56–63). Moscow : MAKS Press.
- Guketlova, F. N. (2009). *Zoomorfnyy kod kul'tury v yazykovoy kartine mira (na materiale kabardino-cherkesskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Zoomorphic code culture in the language picture of the world (Based on Kabardino-Cherkess, Russian and French)]. Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss. Moscow.
- Diyarova, L. A. (2017). *Kognitivnaya metafora kak mekhanizm formirovaniya animalisticheskoy glagol'noy leksiki v sovremennom angliyskom yazyke* [Cognitive metaphor as a tool of formation animalistic verbs of modern English]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 6, 78–81.
- Mostitskiy, I. L. (2018). *Anglo-russkiy universal'nyy dopolnitel'nyy prakticheskiy perevodcheskiy slovar'* [English-Russian universal dictionary for translators' additional practices]. Retrieved from <<http://lingvodics.com/dics/details/643/>>. (ARUDPPS).
- Nadel'-Chervinskaya, M. (2011). *Semanticheskie kody yazyka fol'klora* [Semantic codes of folklore language]. Ternopol' : Krok Press.
- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Retrieved October, 2018 from <<http://www.ruscorpora.ru>>. (NKRYa).
- Raykhshteyn, A. D. (1980). *Sopostavitel'nyy analiz nemetskoy i russkoy frazeologii* [Comparative analysis of German and Russian phraseology]. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Rozenkova, Ch. E., Shustova, S. V. (2018). *Animalisticheskiy kod: sopostavitel'nyy i lingvodidakticheskiy aspekty* [Animalistic code: Contrastive and linguodidactic aspects]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (2), 79–90.
- Savchenko, L. V. (2014). *Ierarkhicheskaya model' biomorfogokoda kul'tury* [Hierarchical biomorphic model code of culture]. *Kul'tura narodov prichernomor'ya* [The culture of the Black Sea peoples], 273, 170–172.
- Teliya, V. N. (2005). *O fenomene vosproizvodimosti yazykovykh vyrazheniy* [The phenomenon of reproducing language expressions]. In V. V. Krasnykh, A. I. Izotov, *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya* [Language – Mind – Communication]. Iss. 30 (pp. 4–42). Moscow : MAKS Press.
- Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Fraseological dictionary of literary Russian]. Moscow : Astrel' : AST. (FSRLYa).
- Chernykh, P. Ya. (1999). *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of modern Russian]. 13560 words. In 2 volumes. Moscow : Russkiy yazyk Press. (IESSRYa).
- Cable, P. (2010). *English Idioms & Idiomatic Expressions*. (EIIIE).
- Google Books Ngram Viewer* Retrieved October, 2018 from <<https://books.google.com/ngrams/>>. (Ngram).
- Hart, K. R., Long, Jr J. H. (2011). *Animal Metaphors and Metaphorizing Animals: An Integrated Literary, Cognitive, and Evolutionary Analysis of Making and Partaking of Stories*. *Evo Edu Outreach*, 4, 52–63. DOI 10.1007/s12052-010-0301-6.
- iWeb Corpus*. Retrieved August – September, 2018 from <<https://corpus.byu.edu/iweb/>>. (IWC).
- Mansouri, M. (2015). *Animal Metaphor And Cultural Bias: Implications For The Translator*. *Translation Journal*. April Issue. Retrieved from <<https://translationjournal.net/April-2015/animal-metaphor-and-cultural-bias-implications-for-the-translator.html>>.
- Margulis, A., Kholodnaya, A. (2000). *Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings*. Jefferson, North Carolina : Mc. Farland & Company, Inc., Publishers. (REDPS).
- Miri, M., Soori, A. (2015). *A contrastive analysis of animal metaphor in English and Persian*. *Advances in Language and Literary Studies*, 6 (2), 160–162.
- NOW Corpus* (News on the Web). Retrieved August, 2018 from <<https://corpus.byu.edu/now/>>. (NOWC).
- Siefring, J. (Ed.). (2004). *Oxford Dictionary of Idioms*. 2nd Edition. Oxford University Press. (ODI).
- The Aberdeen Bestiary* Retrieved August – September, 2018 from <<https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24/>>. (TAB).
- The Phrase Finder*. Retrieved August – October, 2018 from <<https://www.phrases.org.uk/>>. (TPF).
- Wilkinson, P. R. (2002). *Thesaurus of Traditional English Metaphors*. Routledge.